

В аэропорту Тан Юйхуэя встречал Кэ Нин. Аэропорт гудел от суеты — место, где в фильмах толпу легко превращают в размытый поток. Мир вокруг шумел, но этот шум казался далёким и чужим, словно прощания здесь — всего лишь сухие цифры на табло.

Тан Юйхуэй, утопая в людском потоке, долго шёл, прежде чем увидел Кэ Нина. Тот не изменился: он был словно живое полотно, полное красок и света. Тан Юйхуэй увидел его прежде, чем услышал шум толпы. Спустя несколько секунд какофония звуков, подобно бесконечному эху в туннеле, вырвала его из оцепенения и вернула в реальный мир.

Кэ Нин размахисто замахал ему. Тан Юйхуэй застыл на месте, и тогда Кэ Нин бросился вперёд, обнял его и, запрокинув голову, широко улыбнулся:

— Тан-Тан, с возвращением!

Тан Юйхуэй от неожиданности замер, машинально обняв его в ответ. Он давно не обнимался с людьми ростом ниже себя и почти забыл это ощущение. Насладившись этим моментом, Тан Юйхуэй наконец улыбнулся и потрепал Кэ Нина по волосам.

Пекинские дороги, как всегда, были забиты, и им пришлось долго ждать вызванное Кэ Нином такси. Даже когда они уже ехали, Кэ Нин всё никак не мог успокоиться и без умолку трещал о том, как счастлив снова видеть Тан Юйхуэя. Обычно неразговорчивый, сегодня он словно обезумел — видимо, и впрямь соскучился.

Тан Юйхуэй медленно улыбнулся:

— Наверное, без меня тебе некому было помогать с работой? Раньше я не замечал, чтобы ты был так рад меня видеть.

Кэ Нин на мгновение замолчал, потом опустил голову:

— Отчасти это так... Но... — он снова поднял голову, и его глаза уже блестели от слёз. — Тан-Тан, ты наконец вернулся, я так рад!

Тан Юйхуэй замер, а потом снова обнял его. Расцепив объятия, он посмотрел в окно машины, словно только сейчас осознав, что снова дома, и, повернувшись к Кэ Нину, улыбнулся:

— Да, я вернулся.

Часто можно услышать, что время — самая справедливая вещь на свете: оно уходит у всех одинаково. Эти несколько месяцев, которые для Тан Юйхуэя тянулись как целая жизнь, для других оказались лишь коротким, ничем не примечательным эпизодом.

Новые студенты ещё не успели завоевать сердца своих однокурсников; учебный календарь ещё не перешагнул весенний семестр; проект, в котором участвовал Кэ Нин, продвинулся лишь на йоту; в университетском городке листья на некоторых деревьях всё ещё не налились летними соками, оставаясь нежно-зелёными. Личная трагедия, в отличие от природных катастроф, почти незаметна. Слишком обыкновенная и слишком короткая.

Вернувшись в университет, Тан Юйхуэй сразу же погрузился в дела: нужно было восстановиться после академического отпуска, завершить все формальности по предыдущему проекту, обсудить с преподавателем планы будущих экспериментов, начать готовиться к поступлению в аспирантуру, написать новый проект исследования и несколько статей.

Вскоре Кэ Нин заметил, что возвращение Тан Юйхуэя практически ничего не изменило, потому что тот был постоянно занят и виделись они крайне редко. Жизнь, казалось, вернулась в прежнее русло. Именно такими они знали друг друга. Тан Юйхуэй с давних пор отличался

сочетанием природного таланта и трудолюбия.

И всё же Кэ Нину казалось, что-то изменилось. Тан Юйхуэй и раньше был похож на устройство Bluetooth, с трудом улавливающее внешний сигнал, а теперь эта связь стала слабее, словно кто-то отодвинул его ещё дальше от этого мира.

Кэ Нин вспомнил, как вскоре после приезда в Кандин Тан Юйхуэй осторожно обмолвился в телефонном разговоре, что, возможно, влюбился. Больше он к этой теме не возвращался, и Кэ Нин гадал, получила ли продолжение эта история.

Он вспомнил день, когда встречал Тан Юйхуэя. Тот появился неподалёку, не замечая его, с чемоданом в руке плёлся позади всех, медленно и долго. Люди обгоняли его, но он никак не реагировал, будто одинокий странник, потерянный в безбрежном океане беспомощности. Аэропорт, подобно шумной, забытой космической капсуле, принял Тан Юйхуэя, изгнанного с его планеты. Теперь он был готов лететь куда угодно. Каждый раз, вспоминая эту картину, Кэ Нин чувствовал непонятное щемящее чувство в груди. «Должно быть, те чувства всё же переросли во что-то серьёзное, — подумал он. — Хоть и ненадолго».

За месяц после возвращения в университет Тан Юйхуэй почти не вспоминал о Кан Чжэ. Он взял максимальную нагрузку, каждый день изматывая себя делами, смысла которых и сам не понимал. Все безделушки, привезённые из Гардзе, он спрятал в небольшой чемоданчик в глубине шкафа, шляпу убрал в ящик, а чёрный пуховик, аккуратно сложил и спрятал под грудой одежды. Так ничего не попадалось на глаза и не будило воспоминания.

Жизнь быстро вошла в привычную колею, но Тан Юйхуэй почти не помнил этого периода. Он не чувствовал особой грусти, просто не мог вспомнить, как проводил время, будто в памяти образовалась зияющая пустота.

На летних каникулах Тан Юйхуэй никуда не поехал, остался в университете, работая с научным руководителем над новым проектом. Кэ Нин никогда не уезжал домой, и они стали неразлучны, вновь превратившись в глазах окружающих в талантливых и вечно занятых гениев, коротающих лето за летом в университетских стенах.

Однажды, вернувшись с обеда, Кэ Нин и Тан Юйхуэй решили прогуляться, чтобы не

возвращаться в душные комнаты общежития. Они дошли до пешеходного моста. Начались каникулы, город наполнился молодёжью, и даже тихие университетские окрестности оживились, быстро стирая из памяти ощущение покоя.

Обсуждая результаты экспериментов, Тан Юйхуэй и Кэ Нин пробирались сквозь плотную, разгорячённую толпу. Внезапно Тан Юйхуэй замер, невольно подняв взгляд. Кэ Нин, пройдя несколько шагов, обернулся и удивлённо остановился.

Он проследил за взглядом Тан Юйхуэя, но не понял, что тот разглядывает. Кэ Нин видел только огромное, подвешенное высоко в небе, редкое для города облако. Бетонные джунгли вдали превратились в горные вершины, а ленты машин — в реки и долины. Красивая сцена, словно из мультфильма Ghibli. Но это было довольно обычное явление, не стоящее того, чтобы задерживаться надолго. Кэ Нин не понимал, почему Тан Юйхуэй так долго смотрит на облако. Ему оно казалось просто большим и белым, но таким лёгким, словно усталый путник, забредший издалека и вот-вот готовый улететь с порывом ветра.

— Дай свой телефон, у меня сел, — вдруг сказал Тан Юйхуэй.

— А? — удивлённо посмотрел на него Кэ Нин, но послушно достал телефон. — Что случилось?

Только достав телефон, Кэ Нин заметил, что у него самого осталась лишь тонкая красная полоска заряда. Он смущённо глянул на Тан Юйхуэя. Тот, поджав губы, молча взял телефон. Он вдруг весь как будто напрягся, и Кэ Нин, почувствовав это, осторожно спросил:

— Тан-Тан, что ты собираешься делать?

— Купить билет, — не поднимая головы, тихо, почти неразборчиво, ответил Тан Юйхуэй. — Я должен вернуться.

Индикатор заряда мигал, пальцы Тан Юйхуэя нервно подрагивали. Кэ Нин молчал, наблюдая, как тот переходит к оплате, и вдруг телефон погас. Кэ Нин невольно открыл рот, словно провинившийся ребёнок. Тан Юйхуэй поднял голову, и Кэ Нин на мгновение подумал, что тот

плачет, но нет — просто глаза были пугающе красными.

Тан Юйхуэй, дрожа, присел на корточки посреди оживлённого моста. Прохожие замедляли шаг, с любопытством поглядывая на них. Кэ Нин тоже присел рядом, растерянно поглаживая его по спине.

— Тан-Тан... что случилось? Куда ты хочешь поехать? Мы сейчас же пойдём и купим билет, хорошо?

Тан Юйхуэй сжался в комок, беззвучно качая головой. Кэ Нин не знал, что делать. Два красивых парня долго сидели на корточках посреди моста, пока Тан Юйхуэй не перестал дрожать и не поднялся, всё ещё не поднимая головы.

— Всё в порядке, пойдём, — хрипло сказал он.

Вечером Кэ Нин ушёл работать в лабораторию на всю ночь, но его сердце было беспокойно — он переживал за Тан Юйхуэя, оставшегося в одиночестве. Тан Юйхуэй заверил друга, что всё хорошо. Когда Кэ Нин ушёл, он вышел на балкон, погрузившись в созерцание беззвёздной ночи. Тан Юйхуэй достал пуховик, включил кондиционер на полную мощность, выключил свет и лёг в постель. Чёрная куртка укрыла его, словно огромная сеть. Тан Юйхуэй некоторое время смотрел в потолок, а потом медленно, очень медленно закрыл глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12810/1130194>